

Несмотря на вмешательство Ли Е, Жуань Сяожо быстро взял себя в руки и благополучно закончил речь.

Произнеся последние слова, он низко поклонился зрителям.

— Спасибо всем.

Хлоп-хлоп-хлоп...

Зал тут же взорвался громом аплодисментов. Жуань Сяожо быстро обвёл взглядом плотные ряды зрителей и остановился лишь на Шэнь Шинине.

Стоило ему встретиться с этими ясными, ласковыми глазами, как щёки обдало жаром, а мысли окончательно спутались. Жуань Сяожо даже не запомнил, как спустился со сцены и вернулся на своё место.

На сцену вновь поднялась ведущая.

— А теперь перед вами выступит Цяо Юй с фортепианным соло.

Едва прозвучало это имя, в зале на мгновение воцарилась тишина, а затем среди студентов поднялась волна восторженных возгласов.

— Мне не послышалось? Старший Цяо вернулся? Разве он не уехал за границу по обмену?

— Наверняка ради молодого господина Ли. Все знают, что старший Цяо влюблён в него с самого детства.

— Точно! Они же друзья детства. Какая красивая пара!

...

— Цяо Юй?

Услышав знакомое имя, Шэнь Шинин нахмурился.

В первоначальном сюжете Цяо Юй был злобным второстепенным персонажем. С детства без памяти влюблённый в Ли Е, он уехал за границу лишь затем, чтобы стать достойным своего избранника.

В середине истории, когда Ли Е и Жуань Сяожо постепенно сблизились и до признания им оставался всего один шаг, Цяо Юй с большой помпой вернулся на родину бороться за любовь. Он раз за разом подставлял Жуань Сяожо, лишь сильнее разжигая чувства главных героев друг к другу.

Позже Ли Е разоблачил все его злодеяния и заодно выяснил, что Цяо Юй вовсе не младший сын семьи Цяо. Настоящим потерянным наследником оказался Жуань Сяожо.

В итоге окончательно заигравшегося Цяо Юя вышвырнули из семьи, а вскоре он погиб на улице.

Но вернуться он должен был гораздо позже.

Шэнь Шинин украдкой взглянул на Ли Е. Тот оставался невозмутим, словно приезд Цяо Юя нисколько его не волновал.

Ли Е тут же заметил его взгляд. На губах появилась двусмысленная улыбка.

— Зачем подглядываешь? Влюбился в меня?

— ...

Шэнь Шинин бесстрастно отвернулся к сцене.

Свет начал постепенно гаснуть, и студенческий гомон затих. В следующий миг вспыхнули серебристо-белые прожекторы.

На сцену неторопливо вышел юноша в белом костюме. Короткие тёмно-каштановые волосы мягко сияли под светом ламп, а чистый и прекрасный облик делал его похожим на ангела.

Но это была всего лишь оболочка.

Шэнь Шинин отчётливо заметил, как Цяо Юй с нежностью посмотрел вправо от него и ласково улыбнулся.

Опустив глаза, юноша коснулся клавиш, и мелодичный звон фортепиано поплыл по залу.

Ци Цзиньюй равнодушно скользнул взглядом по старательно выступавшему пианисту, почти сразу заскучал и снова переключился на Шэнь Шинина.

Любоваться красавцем Шэнем было куда интереснее.

Разумеется, возвращение Цяо Юя устроил именно Ци Цзинъюй.

Он лишь велел кому-то невзначай обмолвиться, будто между Ли Е и новым стипендиатом Жуань Сяожо возникло нечто двусмысленное. Влюблённый безумец тут же бросил всё и помчался домой.

Пока такой настырный и не знающий поражений тип, как Цяо Юй, будет путаться под ногами, ни у Ли Е, ни у Жуань Сяожо не останется времени заигрывать с Шэнь Шинином и раздражать его, Ци Цзинъюя.

До чего же он всё-таки гениален!

Чем дольше Ци Цзинъюй об этом думал, тем шире становилась его улыбка. Наконец он не выдержал и тихо хмыкнул:

— Ха.

Характер у Цяо Юя был отвратительный, однако играл он действительно хорошо.

Шэнь Шинин спокойно наслаждался музыкой, пока внезапный смешок рядом не оборвал его мысли.

Он недоумённо повернулся к Ци Цзинъюю. Тот довольно щурился, словно хитрый лис, чей коварный замысел только что удался.

— Прости. Вспомнил кое-что забавное.

— ...

Шэнь Шинин снова отвернулся к сцене, но почти сразу услышал ещё одно:

— Ха.

Ци Цзинъюй решил, что ему лучше ненадолго выйти и выкурить сигарету, чтобы успокоиться.

Он наклонился к Шэнь Шинину и томно прошептал:

— Шинин, я пойду. Не забудь прийти вечером на бал и не слишком по мне скучай.

Шэнь Шинин онемело проводил взглядом его удалявшуюся фигуру.

Всё кончено. Этот тоже оказался ненормальным.

Фортепиано продолжало звучать, но Шэнь Шинин уже утратил интерес и лишь сонно прикрывал глаза.

Он начал подниматься, однако Ли Е внезапно схватил его за запястье.

Большой палец медленно погладил выступающие костяшки, а голос прозвучал угрожающе:

— Куда собрался?

Ци Цзиньюй только что ушёл, и следом за ним тут же поднялся Шэнь Шинин. Не могло же это быть простым совпадением?

Они наверняка собирались тайком сделать что-нибудь непростительное!

Шэнь Шинин посмотрел на Ли Е и неловко дёрнул рукой, однако пальцы на его запястье даже не ослабли.

— Устал. Хочу отдохнуть.

— И отпусти меня.

Вместо этого Ли Е поднялся следом.

— Я тебя провожу.

Шэнь Шинин нахмурился.

— Не нужно. Отпусти.

Ли Е промолчал и продолжил рассеянно перебирать его пальцы.

Шэнь Шинин поджал губы и уже собирался применить силу, но заметил, что окружающие студенты с возбуждением смотрят на них и о чём-то шепчутся.

Очень знакомая картина.

Ли Е мог не дорожить своей репутацией, но Шэнь Шинин не собирался позориться вместе с

ним. Он резко выдернул руку и, увлекая наглеца за собой, направился к выходу.

Только покинув зал, Шэнь Шинин заметил неладное.

Почему Лу Чжунь вышел следом?

Лицо Ли Е тут же потемнело.

— Лу Чжунь, у тебя своего дома нет? Зачем ты за нами тащишься?

Холодный взгляд Лу Чжуна скользнул по руке, всё ещё державшей Шэнь Шинина.

— Отпусти. Ему это не нравится.

Этой фразой он поднёс спичку прямо к пороховой бочке.

— Ты кто такой, чтобы меня учить? — взорвался Ли Е. — Это наше с Шэнь Шинином дело. Катись отсюда!

Несмотря на слова, он всё же медленно разжал пальцы.

Затем резко шагнул вперёд и со всей силы толкнул Лу Чжуна плечом.

— Человеческую речь понимаешь? Проваливай.

Плечо Лу Чжуна слегка отклонилось, но сам он не сдвинулся ни на шаг.

Он равнодушно посмотрел на Ли Е и произнёс всего несколько слов, каждое из которых попало точно в больное место:

— Ты ему не нравишься. Ты его раздражаешь.

— Твою мать!

Кулак Ли Е тут же полетел в его лицо.

— Ты мне давно поперёк горла стоишь! Вечно ходишь с этой мёртвой рожей, будто тебе весь мир задолжал!

Уже в следующий миг они сцепились. Кулак сменялся ударом ноги, и ни один не собирался отступать.

Ли Е не только размахивал руками, но и не закрывал рот:

— Лу Чжунь, да я тебя... Ты...

Лу Чжунь не отвечал. Лишь удары становились всё безжалостнее.

— ...

Шэнь Шинин заранее отошёл на безопасное расстояние и молча наблюдал за дракой. Голова у него разболелась ещё сильнее.

Что вообще происходит?

Главный герой-гонг и второстепенный персонаж А подрались из-за второстепенного персонажа Б?

Так и должно быть?

Очевидно, нет.

Поразмыслив ровно три секунды, Шэнь Шинин развернулся и ушёл, ни разу не замедлив шаг.

Когда Ли Е и Лу Чжунь наконец опомнились, от него уже и след простыл.

<http://bllate.org/book/18469/1771027>